

Глава 16. Криминальный авторитет? Просветление главного персонажа?

«Да... Даже если вы так говорите...» - Кумакечи еще не сдался, его лицо было все таким же искренним. - «Странный грабитель BEAR'S EYE, действительно, не я!»

Нельзя не отметить, для преступника, который при каждом удобном случае выдает доказательства своего преступления, его актерское мастерство чего-то да стоит...

«Ладно, Кумакечи-кун...» - на лице Фэн Буцзюэ расцвела коварная улыбка. - «Карточку же подписал ты...» - он выдержал паузу. - «Если я не ошибаюсь... Ха-ха... Эту карточку, с предупреждением о преступлении, ты попросил акварелью нарисовать для тебя соседа!»

Брат Цзюэ в совершенстве владел коварными приемами, для цели с таким уровнем IQ и характером, у него были свои методы. Сейчас он использовал тот образ, который будет наиболее эффективен против такого персонажа, как Кумакечи, сделал ошибочное умозаключение с важным выражением лица.

Он понимал, что в такой несуразной и оригинальной вселенной, нужно лишь довести глубокомысленность атмосферы до критической точки, чтобы повлечь...

«Что... Что за вздор!» - громко возразил Кумакечи. - «Очевидно, что я сам написал это левой рукой и авторучкой!»

Бах...

«Размажу твое медвежье лицо!» - не успели слова Кумакечи отзвучать, как братец Тань залепил ему крылом.

«Прости...» - Признавшийся и получивший пощечину Кумакечи упал на колени. - «Простите меня... Про Странного грабителя... Про предупреждение о преступлении... Я увидел в детективе по телевизору, тогда мне пришла в голову эта идея... В любом случае... Я только подписал карточку, а не... Эээ...»

В этот миг Фэн Буцзюэ использовать 'захват гориллы' на горле Кумакечи, чтобы заткнуть его: «Объяснениями не избежать наказания...»

«А... Сдохни...» - на лице Кумакечи было страдание, его голос охрип. - «Нет... Хух... Хух...»

Несколько секунд спустя брат Цзюэ отпустил его: «Пф... В боевом плане полное ничтожество...»

«Хах... Хах...» - Кумакечи стоял на коленях и пытался отдышаться. - «Как... Как больно... Только что будто увидел реку Стикс».

«Ха-ха... Пингвин Сукэ помахал тебе с того берега». - Коварно ухмыльнулся брат Цзюэ.

«Чт... Что...» - на лице Кумакечи появился испуг. - «Почему ты внезапно вспомнил пингвина Сукэ...»

«Ты еще спрашиваешь?» - в этот момент братец Тань смутно стал догадываться о плане брата Цзюэ, потому, он обратился к Кумакечи с суровым лицом. - «А ты считаешь... Что в убийстве пингвина Сукэ ничего такого нет?»

«Эй?» - лицо Кумакечи стало ржаво-оранжевым (из-за окраски его шерсти), его тело дрожало. - «О... О чем ты говоришь? Уб... Убийца пингвина Сукэ, очевидно, Сару...»

«Сарукичи?» - догадался брат Цзюэ. - «Ха!» - он сухо рассмеялся. - «Не забывай, что людьми, чьи умозаключения свалили всю вину на Сарукичи...»

Братец Тань подхватил: «... Были мы».

«Мы с самого начала знали, что убийца - ты». - Фэн Буцзюэ приблизил свое кошачье лицо к Кумакечи и мрачно сказал. - «Потому... Тебе лучше не прикидываться умником...»

Братец Тань тоже добавил свои пять копеек: «Мы смогли заставить невинного Сарукичи оказаться под арестом, естественно, сможем и тебя посадить за многочисленные извращения».

«Зачем... Зачем вы все это делаете?» - заикаясь от ужаса спросил Кумакечи.

Бах...

«Размажу твое лицо!» - Фэн Буцзюэ отвесил ему пощечину. - «Кто разрешил тебе задавать вопросы!?»

«Простите...» - Кумакечи снова плюхнулся на колени и почтительно ответил. - «Господин Сабуро, господин Таро, прошу ваших наставлений...»

«Изменил обращение?...» - увидев ситуацию, подумал братец Тань. По правде говоря... Такие кардинальные изменения в поведении медведя поразили его.

Несколько секунд спустя, брат Цзюэ поглядел на брата Таня, а потом снова перевел взгляд на коленапоклоненного Кумакечи и беспристрастно сказал: «Слушай внимательно, Кумакечи...»

Ван Таньчжи лучше других понимал Фэн Буцзюэ, ему было прекрасно известно... Что за коварная идея родилась в голове друга.

«С точки зрения преступника, ты действуешь слишком скромно». - Холодно ухмыльнулся брат Цзюэ. - «Как извращенцу-джентльмену, тебе не кажется... Что постоянно оказываться под арестом не слишком красиво?»

«Господин Сабуро... Что вы имеете в виду?» - попытался спросить Кумакечи.

«Позволь мне научить тебя...» - сказал Фэн Буцзюэ. - «Искусству блаженствовать в безнаказанности...»

«Твою мать... Так весь этот треп ради этой цели?...» - братец Тань не смог сдержаться от пренебрежительного взгляда на брата Цзюэ, у него дернулся уголок рта. - «Но... Это же, как 'взгляд' Усами, 'тупое закладывание самого себя' и 'идеотские преступления' свойственны натуре Кумакечи, как персонажа... Это, действительно, можно исправить?»

«Де... Действительно, есть такая техника?» - с надеждой спросил Кумакечи у брата Цзюэ.

«Ха-ха...» - на лице Фэн Буцзюэ появилась провокационная и обольстительная улыбка. - «Если ты внимательно будешь слушать и сделаешь, как говорю, я могу гарантировать, что ты сможешь совершать преступления и не будешь арестован».

«Эй-эй... Это точно нормально, что главный персонаж говорит такие фразы?...» - не смог

удержаться от иронии братац Тань. - «Учит плохому невинных и добрых детишек и подростков».

«Эпитеты невинные и добрые оставь для фальшивых альфа-самок из корейских сериалов, люди, которые читают эту книгу, уже давно не такие наивные». - Равнодушно ответил Фэн Буцзюэ. - «Образ жизни этих людей таков... Что в самом конце, у них перед глазами мелькают весьма неловкие моменты». - Он выдержал паузу и сказал. - «Думаешь, мне, как главному персонажу, легко уже шестнадцать глав разбираться с такими делами? Другие главные персонажи вкусно едят, много пьют, убивают Боссов, ищут сокровища, попутно собирают несколько десятков красоток в свои гаремы, ведут развратный образ жизни... Даже у Курамы Рокуро (фальшивый детектив из японского сериала 'Детектив на 33 минуты') помощница - девушка... Но у меня... Напарник - пернатый, а в подопечных - тупой и праздный медведь, к тому же, далее меня ждет еще семнадцать глав...» - он поглядел на братац Таня. - «В такой ситуации, тебе еще хватает наглости рекомендовать мне выбирать методы?»

«Прости... Я не прав...» - братац Тань опустил голову, на его лице появилось сочувствие и стыд.

«Ладно, вернемся к делу». - Брат Цзюэ закончил воспитывать братац Таня и повернулся к Кумакечи. - «В таком случае... Кумакечи-кун, раз уж ты вручил предупреждение о своем преступлении... Сегодня вечером ты будешь действовать под моим руководством...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/306982>